

Удѣльн. Конт. въ Губернскихъ Канцеляр. Конт.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 19.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными 12 р. 50 к. За одинъ казен. прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Имп. Моск. Университета Ф. О. Свѣшнікова.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ намѣ до сихъ поръ поступаютъ требованія отъ подписчиковъ на газету «Кавказъ», съ изъявленіемъ желанія получить ее съ 1-ю №. Въ настоящее время мы имѣемъ еще возможность удовлетворить это желаніе для насъ запросъ; но считаемъ за долгу свой удѣлитель, что, не зная опредѣленно числа подписчиковъ, мы не можемъ печатать большаго количества запасныхъ №№ нашей газетѣ. Во всякомъ случаѣ объявляемъ, что подписка на нашу газету не прекращается въ теченіи цѣлаго года, съ той разницею, что запоздавшимъ подписчикамъ, если запасныхъ №№ не окажется, годъ будетъ считаться съ того уже нумера, предъ которымъ получена подписка и кончится тѣмъ же № будущаго года. Этимъ мы желаемъ быть справедливыми къ отдаленнымъ странамъ Россіи, изъ коихъ нередко мы получаемъ требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 3 — 6 февраля и по гражданскому 24 января.
- Кавказская летопись. Военныя извѣстія.
- Политическое обозрѣніе.
- Литературный отдѣлъ. Последніе дни Салатавской экспедиціи (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Февраля 3-го дня 1858 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками въ Прикаспійскомъ Краѣ, Капитанъ Лагорио, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, Поручикъ Сковорода и Островскій, — оба въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ: первый съ 20-го мая, а послѣдній съ 21-го сентября 1856 года. Дагестанскаго: Капитанъ Ассиевъ, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 20-го мая 1856 года. Поручикъ Сеидерскій, въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 20-го мая 1856 года. Самурскаго, Подполковникъ Гориковъ, въ Полковники, со старшинствомъ съ 13-го сентября 1856 года. 20-й Артиллерійской бригады фейерверкеръ Мальфино, въ Прапорщики, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. За отличіе по службѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками въ Прикаспійскомъ Краѣ, Штабъ-Капитанъ Комиссаровъ, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Прапорщикъ Киперъ, въ Подпоручики. Самурскаго, Старшій Адыютантъ Штаба Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ Краѣ, Поручикъ Нависайко въ Штабъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся: 13-й Артиллерійской бригады Поручикъ Лисенко 1-й — въ 20-ю Артиллерійскую бригаду. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи и при Подвижномъ № 19-го паркѣ Прапорщикъ Персонъ — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 5-го.

Февраля 4-го дня. Зачисляется: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Булатовъ — по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ.

Февраля 5-го дня. Назначается: Черноморскаго Линійнаго баталіона № 1-го Прапорщикъ Кимбаръ 2-й — Пятигорскимъ Плацъ-Адыютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводятся: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Маіоръ Сырвъ — въ Каргопольскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Кобузовъ — въ Кавказскій Линійный № 9-го баталіонъ. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады Подпоручикъ Вершинъ — въ 20-ю Артиллерійскую бригаду.

Февраля 6-го дня. Назначается: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Штабъ-Капитанъ Букиевъ — Начальникомъ Джаро-Лезгинской постоянной милиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, на мѣсто состоящаго по оной Маіора Ариутинскаго-Доморужкова. Увольняется отъ службы, за выслугу лѣтъ: Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Горскаго полка Сотникъ Бабочевъ, Есауломъ и съ муниромъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, января 24-го дня 1858 года, — прои водятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники: Учителя Тифлисской Духовной Семинаріи Сулхановъ и Позднѣевъ — первый съ 22 июля 1854, послѣдній съ 17 июля 1856 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры: Духовныхъ училищъ, смотрители и учителя — Горійскихъ Пестровскій и Телавскихъ Елизбаровъ, первый съ 27 декабря 1851, послѣдній съ 9 декабря 1856 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Изъ Черноморіи. Съ 30-го декабря минувшаго года значительная партія хищниковъ неоднократно пробиралась по льду чрезъ Кубань и тревожили посты Кордонной Линіи; но при неуспѣшной бдительности казачьихъ разъѣздовъ и секретовъ хищники рѣдко имѣли удачу и, жарко преслѣдуемые, спѣшили уйти за Кубань, иногда съ потерей нѣсколькихъ человекъ.

Въ половинѣ января, горцы устроили, въ союздствѣ Анапскаго укрѣпленія, непрерывный рядъ плетней, на протяженіи почти 8-ми верстъ, желая тѣмъ преградить Анапскому гарнизону доступъ въ горы.

Узнавъ о томъ чрезъ лазутчиковъ, начальникъ укрѣпленія Анапы, подполковникъ Левашевъ немедленно выступилъ по дорогѣ къ бывшему укрѣпленію «Фортъ-Раевскій» съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, сотни казаковъ и горскаго полускадрона при 4-хъ полевыхъ орудіяхъ со всеми имѣвшимися въ укрѣпленіи повозками.

Въ тотъ же день, 15-го января, отрядъ безпрепятственно успѣлъ частію разобрать плетень и уложить его на повозки, а частію зажечь, и затѣмъ благополучно возвратился въ укрѣпленіе, не потерявъ при отступленіи ни одного человека.

Для наказанія Бжедуховъ и Хатуковцевъ за постоянныя ихъ хищничества на нашихъ кордонныхъ линіяхъ, командующій войсками Праваго Крыла предписалъ наказному атаману Черноморскаго войска предпринять набѣгъ для раззоренія ауловъ этихъ хищническихъ племенъ.

Вслѣдствіе сего, подъ начальствомъ полковника Борзикова, составленъ былъ отрядъ (3 бат. пѣх., 5 ротъ Черном. каз. войска, 712 спѣшенныхъ и 600 конн. казаковъ, 6 ракетн. станин. и 8 полев. ор.), который, перейдя Кубань 22-го января, двинулся къ ауламъ Пшебокай и Шенджи, дежавшимъ въ верстахъ 18-ти за Кубанью.

Горцы, между тѣмъ, успѣли уже собраться и устроили на всѣхъ доступныхъ къ ауламъ путяхъ крѣпкіе завалы.

Однакожь, несмотря на эти препятствія и на упорное сопротивленіе непріятеля, отрядъ успѣлъ, въ тотъ-же день, раззорить до основанія аулы Пшебокай и Шенджи и безпрепятственно возвратиться въ ст. Пашковскую съ весьма незначительною потерей (убить 1 казакъ и ранено 1 оберъ-офицеръ и 4 нижнихъ чина).

Желая сдѣлать еще набѣгъ на другіе аулы и скрыть, въ тоже время, это движеніе, полковникъ Борзиковъ далъ отряду отдыхъ 23-го и 24-го января, а ночью 25-го, перейдя Кубань въ дистан-

ціи Павловскаго поста, двинулся къ ауламъ: Лакшукай, Гатлукай, Тугургой, Крымчеріе-габль и Таркано-габль; аулы эти находились въ густомъ лѣсу и были окружены крѣпкими завалами.

По приближеніи нашего отряда къ аулу Лакшукай, горцы открыли сильный ружейный огонь; но когда выдвинута была артиллерія и ракетами зажжено нѣсколько сакель, то горцы поспѣнно бѣжали въ другіе аулы, расположенные не въ дальнемъ отъ другаго разстояніи.

Раззоривъ Лакшукай, отрядъ направился къ остальнымъ четыремъ ауламъ, которые, въ короткое время, всѣ были выжжены, а горцы выбиты изъ нихъ и загнаны въ лѣсъ.

По уничтоженіи послѣдняго аула (Таркано-габль), отрядъ началъ отступать, около 10-ти часовъ вечера, въ виду горцевъ и, прикрывая свое отступленіе артиллеріею, благополучно достигнулъ Кубань.

Такимъ образомъ, съ 22-го по 26-е января, отрядъ полковника Борзикова въ два набѣга разрушилъ до основанія семь ауловъ со всѣмъ находившимся въ нихъ запасомъ хлѣба и сѣна, не смотря на отчаянное сопротивленіе горцевъ за завалами и въ сильно-укрѣпленныхъ аулахъ.

Въ послѣднемъ набѣгѣ, 25-го января, отрядъ потерялъ убитыми 4-хъ нижнихъ чиновъъ, а ранеными 2-хъ оберъ-офицеровъ и 25 нижнихъ чиновъ.

При Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, вновь составлена и нынѣ вышла изъ печати Дорожная Карта Кавказскаго Края, въ масштабѣ 20-ти верстъ въ англійскомъ дюймѣ, на 9-ти листахъ, и къ ней исправленный дорожникъ. Цѣна карты и дорожника опредѣлена слѣдующая:

- 1.) Иллюминированная и наклеенная на коленк. 7 р. 20 к.
- 2.) Иллюминированная безъ наклеики на колен. 5 р. 20 к.
- 3.) Неиллюминов. и не наклеенная на колен. 3 р. 20 к.
- 4.) Дорожникъ « 80 к.

Управленіе генералъ-квартирмейстера Кавказской Арміи имѣетъ честь объявить объ этомъ по войскамъ Арміи съ тѣмъ, чтобы желающіе приобрести означенную карту и дорожникъ — иногородные, то есть находящіеся въ Тифлисѣ, обращались съ просьбою о высылкѣ — въ Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, въ Тифлисѣ. Для находящихся же въ Тифлисѣ, карта и дорожникъ будутъ продаваться въ книжномъ магазинѣ Беренштама, помѣщенномъ въ домѣ генералъ-маіора князя Бектабекова на Головинскомъ проспектѣ.

Подлинное подписалъ: за генералъ-квартирмейстера, генералъ-маіоръ Карловъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ допущеніе къ сообщеннымъ нами въ послѣднемъ № свѣдѣніямъ объ измѣненіяхъ въ англійскомъ министерствѣ и о паденіи лорда Пальмерстона, припомнимъ здѣсь довольно подробный отчетъ о преніяхъ Нижней Палаты, приведенныхъ къ этому результату. На очереди второе чтеніе билля о заговорахъ, имѣвшихъ цѣлю убійство.

Лордъ Пальмерстонъ жалуется на то, что ложно представили этотъ билль чужестраннымъ (alien bill). Это, въ приложеніи своемъ, билль общій, какъ для подданныхъ ея величества, такъ и для иностранцевъ. Онъ не даетъ правительству никакой произвольной власти ни надъ подданными ея в—ва, ни надъ иностранцами и даже не утверждаетъ ему права изгнанія. Стало быть несправедливо придавать ему ложное названіе чужестраннаго.

Благородный лордъ сожалѣетъ, что онъ обязанъ сказать, что бывшее изслѣдованіе заставитъ, по всей видности, признать, что и подданные ея в—ва были замѣшаны въ гнусномъ покушеніи противъ императора Французовъ. И не есть ли долгъ ея в—ва исправить недостатки законодательства, относительно подобныхъ преступленій. Что ка-

сается до сообщений, бывших между двумя правительствами по этому важному вопросу, то французское правительство было предвидено, что правительство ее в—ва не сдѣлаетъ никакихъ измѣненій въ англійскихъ законахъ относительно иностранцевъ. (Хорошо! хорошо!)

Л. Пальмерстонъ защищаетъ поведеніе правительства относительно переговоровъ, бывшихъ между двумя государствами. Онъ надѣется, что палата уже имѣла время изслѣдовать распорядительныя достоинства билля и конечно желаетъ дозволить вторичное его чтеніе.

Г. Мильнеръ Джисонъ замѣчаетъ, что онъ не изъ тѣхъ, которые могли бы ошибаться въ важности билля. Онъ увѣряетъ палату, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго жаланія вызывать затрудненія между англійскимъ парламентомъ и французскимъ народомъ, сдѣланнымъ имъ предложеніемъ, вписаннымъ на очереди и изложеннымъ въ такихъ выраженіяхъ: «Палата узнала съ живѣйшимъ прискорбіемъ, что уже «положительно дознано, что недавнія покушенія на жизнь императора Французовъ были составлены въ Англии, и она выражаетъ тотъ ужасъ, который внушаютъ ей эти преступныя покушенія; она готова во всякое время предложить свое содѣйствіе для исправленія недостатковъ уголовнаго законодательства, въ существованіи коихъ удостоверяется правильно сдѣланное изслѣдованіе; но она тѣмъ не менѣе не можетъ не сожалѣть, что правительство ее в—ва, прежде чѣмъ пригласить палату къ измѣненію закона относительно заговоревъ, не обсудило того, что его долсъ былъ послать отвѣтъ на важную депешу, полученную отъ французскаго правительства изъ Парижа, отъ 20 января 1858, и которая была сообщена парламенту.»

Г. Мильнеръ-Джисонъ говоритъ, что его цѣль, представляя измѣненіе, состоитъ въ томъ, чтобы вызвать палату къ выраженію ея мнѣнія о томъ, что собственно относится къ представленному ей биллю; но онъ замѣчаетъ, что принятіе этого измѣненія никакъ не должно быть поводомъ къ отверженію билля, которому онъ лично противится. Онъ прибавляетъ, что послѣ того, какъ палата высказалась относительно его предложенія, онъ подастъ голосъ за второе измѣненіе, предложенное почтеннымъ представителемъ Плимута и относящееся до отверженія билля.

Г. Бейсъ. Измѣненіе подымаетъ два вопроса: во-первыхъ, надо знать хороша ли вводимая правительствомъ мѣра; и потомъ: ежели мѣра хороша, то нѣтъ ли поводовъ, которые бы препятствовали немедленному приведенію ея въ дѣйствіе. Билль нисколько не измѣняетъ конституціонныхъ принциповъ нашей юриспруденціи; онъ только назначаетъ сообразное наказаніе преступленію, имѣющему особый и злостный характеръ, преступленію, которое досихъ поръ было относимо къ разряду проступковъ (délit). Ежели мѣра справедлива, то поколеблемся ли мы утвердить ее потому, что мерзкое преступленіе совершено такъ сказать въ нашей странѣ? И неужели же потому, что намъ была прислана изъ-за Проліва депеша не совсѣмъ-то миролюбиваго тона, мы должны разрѣшить себя отъ исполненія нашего долга?

Г. Вальполь. Я сожалѣю, что никакого объясненія не было намъ дано въ отвѣтъ на рѣчь г. Джисона. По моему мнѣнію эта рѣчь основана на справедливыхъ началахъ. Она полагаетъ вопросъ между нижней палатой, состоящей изъ представителей англійскаго народа, и исполнительнымъ правительствомъ, перадающимъ объ исполненіи своего долга. Какъ я полагаю, что билль справедливъ по принципу, я его буду поддерживать, но только на томъ условіи, чтобы честь Англии была прежде всего отомщена. Депеша французскаго правительства была требованіе, что-то въ родѣ исковаго прошенія, основаннаго на утвержденіяхъ противныхъ истинѣ. И утвердить здѣсь въ палатѣ билль, не опровергнувши этихъ утверженій какимъ-либо объявленіемъ, значило бы заставить всѣ народы Европы подумать объ насъ, что намъ нечего отвѣчать. Очень странно, что министръ, по непонятному небреженію, столь долго хранилъ молчаніе, и гораздо еще страннѣе, что въ минуту представленія своего билля палатѣ, онъ не подумалъ заглянуть въ промахъ и не соблюлъ никакихъ законныхъ формъ ни въ отношеніи къ палатѣ, ни къ государству. Я надѣюсь, что не будутъ откладывать въ даль разсужденія о биллѣ и что палата, прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе, подождетъ пока ей представятъ доказательство, что народная честь удовлетворена.

Сэръ Жоржъ Грей. Я очень счастливъ тѣмъ, что почтенный членъ, уступившій мнѣ слово, признаетъ принципъ билля, такъ-же какъ и его развитіе, а также и тѣмъ, что онъ изъявилъ готовность поддержать эту мѣру на томъ условіи, чтобы честь, достоинство и интересы страны не были подвергнуты осужденію.

Я однакоже удивляюсь, что послѣ преній, которое было при внесеніи билля, существуетъ еще по этому поводу, то-есть относительно намѣреній правительства, малѣйшее сомнѣніе.

Многочуважаемый членъ худо истолковываетъ депешу графа Валевскаго, хотя я и признаю, что въ этой депешѣ есть мѣста, которыя показываютъ со стороны француз-

скаго правительства желаніе, чтобы такъ называемое нами «священное право убѣжища, даваемое у насъ политическимъ выходцамъ всѣхъ мнѣній», было ограничено, въ пѣкоторой мѣрѣ, относительно тѣхъ, которыхъ французскій министръ обозначаетъ, какъ проповѣдниковъ ученія объ убійствѣ. Но правительство категорически отказало требованію французскаго кабинета; именно: оно не хотѣло просить парламентъ о необходимыхъ полномочіяхъ, чтобы съ политическими выходцами, находящимися въ Англии, обращаться иначе, чѣмъ съ другими лицами, обвиненными въ нарушеніи законовъ.—Суди по тому, что мы слышали здѣсь въ началѣ, и хотя никакой депешы не было послано въ отвѣтъ на полученную отъ 20 января, немогло остаться ни одного человѣка, слѣдящаго за ходомъ преній въ этой палатѣ или за поведеніемъ правительства, который-бы сомнѣвался въ этомъ случаѣ о намѣреніяхъ министровъ ее в—ва.

Но благородный членъ думаетъ, что было-бы легко, получивши эту депешу, немедленно отвѣчать на нее въ томъ же духѣ, въ какомъ былъ составленъ отвѣтъ, адресованный лордомъ Гавкесбюри французскому министру, находившемуся въ Англии въ 1802 году; и что можно-бы, на примѣръ, защищать въ томъ же духѣ честь страны противъ обвиненій, которыхъ, по его мнѣнію, были направлены этой депешою противъ англійскаго народа.—По моему мнѣнію, подобное поведеніе не прибавило-бы ничего къ чести и достоинству Англии, а напротивъ, имѣло-бы послѣдствіемъ увеличеніе затрудненій, которыми окруженъ вопросъ, и раздуло-бы несогласіе, которое, къ несчастію, возникло между двумя государствами по этому вопросу.

Въ заключеніе министръ сказалъ, что билль правительства предлагаетъ только внести въ существующій законъ желаемое измѣненіе, которое позволитъ Англии сказать то, что ей невозможно сказать теперь;—именно: что ея законы не покровительствуютъ лицамъ виновнымъ въ преступленіи политическаго убійства. Вотъ, сказалъ онъ, поведеніе самое достойное, какого можетъ держаться англійское правительство; такое поведеніе поставитъ насъ, въ отношеніи къ другимъ иностраннымъ державамъ, на pedestаль недоступный для нападеній.

Г. Макъ-Магонъ предполагаетъ, что билль не можетъ имѣть предметомъ наказывать самымъ совершеннымъ и самымъ опредѣленнымъ способомъ проступки и преступленія, потому что, по его мнѣнію, существующій законъ весьма удовлетворителенъ. Единственный, справедливый предметъ билля состоитъ въ томъ, чтобы дать правительству большую власть для вмѣшательства въ дѣла политическихъ выходцевъ. Билль очень неопредѣленно и пространно составленъ.

Г. Байнгъ. Хотя я уже подалъ голосъ за введеніе билля, я считаю долгомъ моимъ объявить, что я подамъ голосъ въ пользу измѣненія. Я полагаю, что существующаго закона весьма достаточно и ежели эта мѣра будетъ допущена, я боюсь, чтобы она не произвела дурнаго дѣйствія во Франціи и въ другихъ странахъ. Слѣдствіемъ ее будетъ то, что она повсюду вызоветъ недовѣріе и нерасположеніе.

Г. Спунеръ. Никогда никакая рѣчь меня такъ не удивляла, какъ сказанная г. Вальполемъ, который выразилъ мнѣніе, что страна была обезчещена, потому что депеша графа Валевскаго осталась безъ отвѣта. Я ставлю гораздо выше этого нашъ національный характеръ; но я опасюсь въ особенности увеличить уже существующее раздраженіе. Я думаю, что правителство имѣло причины не отвѣчать на депешу и я поддерживаю, что билль есть мѣра хорошаая, справедливая и необходимая.

Лордъ Г. Вентъ. Я подамъ голосъ за билль. Депеша графа Валевскаго нисколько меня не удивила, въ тѣхъ обстоятельствахъ, при коихъ она составлена; однако же я ее не одобряю. Я полагаю, что г. Вальполь ошибается относительно ея содержанія; но я сожалѣю съ г. Джисономъ, что правительство на нее не отвѣчало. Я одобряю предложеніе г. Джисона въ его значеніи, но я не могу подать за него голоса, когда оно является въ формѣ измѣненія предложенія вторичнаго чтенія билля.

Г. Бентинкъ. Я не могу поддерживать измѣненія; это измѣненіе можетъ имѣть только одно послѣдствіе: оно увеличитъ раздражительность въ нашемъ отечествѣ и во Франціи; или, скорѣе, оно поставитъ Англию въ состояніе возможно низшаго униженія, какъ будто-бы она боится сдѣлать то, что она наша справедливымъ. Билль долженъ быть основанъ на своихъ собственныхъ достоинствахъ, не принимая въ соображеніе никакой дипломатической переписки. Я думаю, что г. Вальполь худо истолковалъ депешу графа Валевскаго.

Сэръ Р. Пиль. Рѣчь произнесенная лордомъ Пальмерстономъ имѣетъ очевидно цѣлю отвратить вниманіе палаты отъ истиннаго основанія преній. Странно, что онъ предложилъ билль, который опровергается всѣмъ, что только палата считаетъ отличнѣйшимъ въ числѣ своихъ членовъ либеральнаго мнѣнія. Вопросъ заключаетъ два соображенія: предложенное измѣненіе и причину, въ слѣдствіе коей его требуютъ. Преслѣдованія направленные противъ г. Бер-

нара доказываютъ, что дѣйствующій законъ неудовлетворителенъ; а настоящій билль есть только предлогъ. Дѣло въ томъ, что подъ тѣнію измѣненія закона правительство представляетъ палатѣ билль властно навязанный ему иностранцемъ.

Ораторъ приводитъ въ чтеніи нѣсколько мѣстъ изъ депешы графа Валевскаго. Онъ предполагаетъ, что этотъ дипломатическій документъ лишень приличія. Онъ поддерживаетъ, что военные адреса обнародованы въ Монитерѣ для того, чтобы настрашить Англию и заставить ее утвердить билль, который возложено было на лорда Пальмерстона представить. Этотъ билль носитъ отпечатокъ слабости; онъ постыденъ; палата утвердивши его, нанесетъ оскорбленіе драгоцѣннѣйшимъ интересамъ отечества.

Г. Гевли. И я также: я не могу подать голоса въ пользу билля до тѣхъ поръ, пока удовлетворительный отвѣтъ не будетъ сдѣланъ на депешу графа Валевскаго. Я раздѣляю вполне способъ возрѣнія г. Вальполя по поводу этой депешы. Я подамъ голосъ въ пользу измѣненія.

Лордъ Адвокатъ даетъ замѣтить, что подача голосовъ въ пользу предложенія г. Джисона будетъ роковой для билля, котораго необходимость признаютъ весьма немногіе члены. Ораторъ старается доказать, что депеша, на которую опираются для того, чтобы отвергнуть билль, не имѣетъ никакого отношенія съ этимъ биллемъ и что выраженія французскаго сообщенія, сверхъ того, составлены въ дружественномъ смыслѣ, который никакимъ образомъ не можетъ оправдать бурю, поднятую этимъ документомъ. По его мнѣнію, правительство не можетъ отвѣчать на эту депешу до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ результатовъ предложенія г. Джисона.

В. Гледстонъ. Лордъ адвокатъ отвѣчалъ самъ на доводъ извлеченный изъ того, что это измѣненіе не имѣетъ никакого отношенія съ биллемъ, когда онъ основательно сказалъ, что можно принять этотъ билль и утвердить измѣненіе. У меня въ головѣ есть неопровержимыя возраженія противъ билля, представленнаго парламенту, каково-бы было мое душевное убѣжденіе, что должно сохранить въ совершенномъ согласіи отношенія между Франціею и Англиею. Я удивленъ, что размолвки подобнаго рода могутъ существовать между двумя правительствами со времени заключенія мира. Министерство должно-бы, и это его обязанность, отвѣчать на депешу графа Валевскаго тотчасъ же по ея полученіи; потому что многія мѣста этой депешы были не точны и оскорбительны для Англии; на примѣръ, что убійство было постановлено какъ ученіе и открыто проповѣдуемо въ нашемъ отечествѣ. Такое утвержденіе заслуживало-бы вѣроятно отвѣта: никакого отвѣта не было сдѣлано, никакого возраженія не было поднято,—и факты, содержащіеся въ депешѣ графа Валевскаго, должны быть сочтены за истинныя, и это служитъ къ великому униженію Англии. И теперь нуженъ-ли отвѣтъ? Да; потому что, по всей справедливости, великодушный французскій народъ долженъ быть извѣщенъ о состояніи англійскаго законодательства по этому случаю.

Генераль-прокуроръ. Когда я предлагалъ билль правительству, я не видалъ депешы графа Валевскаго и я даже не зналъ о ея существованіи. Я предложилъ его англійскому правительству въ интересахъ Англии и англійскихъ установленій и я приглашаю палату внимательно изслѣдовать вопросъ съ этой точки зрѣнія. Если палата находитъ, что билль составленъ въ духѣ нашего общаго законодательства, я могу расчитывать, что она протестуетъ противъ подозрѣній на злѣйшее вліяніе, о которомъ говорилось въ настоящихъ преніяхъ, и что она его утвердитъ, какъ необходимую мѣру, которая нисколько не измѣняетъ нашего права убѣжища.—Въ силу существующаго закона иностранцы имѣютъ право дѣлать въ этой странѣ тоже, что и англійскіе подданные; настоящій билль ставитъ ихъ равнымъ образомъ на ту же степень.

Вы знаете систему закона о заговорахъ; лордъ спрашиваетъ у палаты, удовлетворителенъ-ли этотъ законъ и предложенный билль не есть-ли излишество, какъ это предполагаютъ нѣкоторые. Вотъ почти въ чемъ состоитъ система существующаго закона: предполагая, что два или нѣсколько иностранцевъ составляютъ вмѣстѣ заговоръ въ нашемъ отечествѣ, чтобы совершить преступленіе въ другой странѣ,—законъ говоритъ, что дѣло, которое они задумываютъ совершить, составляетъ преступленіе, однакожь, такъ какъ оно совершится въ другой странѣ, то не будетъ наказано законами нашего отечества. Достойно-ли это такого народа, какъ англійскій? И не имѣлъ ли графъ Валевскій права выразиться такъ, какъ онъ сдѣлалъ это въ своей депешѣ? Если нельзя положить различія между долгомъ внушаемымъ цѣлому государству и обязанностями, которыми нравственность внушаетъ честному человѣку, я полагаю, что палата исполнитъ нравственную обязанность утвердивши билль; дѣлая это, она заставитъ исчезнуть изъ нашихъ законовъ несовершенство, которое намъ вредило въ почтеніи къ намъ другимъ народамъ.

Г. Дизгэли. Я понимаю, что первое чтеніе билля, которое насъ занимаетъ, было утверждено; это логически. Но

я равнымъ образомъ очень понимаю и оппозицію, которая обнаружилась противъ втораго чтенія билля.

Десять дней тому, вопросъ былъ между англійскимъ правительствомъ и Франціею. Сегодня онъ становится между нижней палатой и Сен-Джемскимъ кабинетомъ. Только лишь новое обстоятельство прибавилось ко всемъ другимъ. Депеша графа Валевскаго не только что была прислана въ Англію,—она была обнародована въ Монитеръ также какъ и во всехъ болѣе читаемыхъ журналахъ Европы.

Ну что-жь! Какой же отвѣтъ былъ сдѣланъ на эту депешу? Никакого. И такъ весь вопросъ, нынѣ разсматриваемый, правительство заставляетъ таготѣть, своею отвѣтственностію въ этомъ предметѣ, на представителяхъ англійскаго народа. Потому что если бы былъ сдѣланъ приличный отвѣтъ на депешу графа Валевскаго, то теперь оставалось бы рѣшить только одинъ вопросъ; именно: исполнили ли министры короны свой долгъ?

Лордъ Пальмерстонъ. Я долженъ съ особенной силою порицать представленіе измѣненія г. Мильнера-Джибсона, противъ билля предложеннаго на обсужденіе; дѣйствительно, я не вижу никакого новаго обстоятельства, которое могло бы оправдать отверженіе билля. Я долженъ съ равной же силою протестовать противъ утверждений, которыми стараются убѣдить, что депеша графа Валевскаго оскорбительна для Англій или имѣть нахѣреніе таковой быть.

То, что тутъ есть справедливаго, это то, что иностранцы употребили во зло право убѣжища и открыто проповѣдывали ученіе объ убійствѣ. Но это утверженіе, находясь въ депешѣ, относится ли къ англійскому народу? Никакимъ образомъ. Депеша говоритъ, что и въ самой Франціи право убѣжища священно, но что покушенія подобныя тѣмъ, которыхъ гнѣздо завелось въ Англій, были бы преследуемы и подавлены.

Я не могу предположить, чтобы палата могла измѣнить мнѣніе и была расположена отказаться отъ собственнаго приговора; потому что я не вижу ничего въ событіяхъ или обстоятельствахъ, случившихся со времени выраженія большинства по первому чтенію, что могло бы оправдать или дать поводъ къ этому измѣненію. Я увѣренъ, что палата предостережется противъ печальности, противъ западни, которую ей поставили и что, въ тишинѣ, съ мудростию, послѣ зрѣлаго обсужденія и внутреннего убѣжденія, она утвердитъ мѣру, послѣдствіемъ коей будетъ упроченіе нашихъ отношеній съ Франціею, нашей могущественной сосѣдкой и нашей великой союзницей. (Рукоплесканія)

Пренія закрыты. Палата приступаетъ къ собранію голосовъ по отдѣленіямъ.

Вотъ результатъ:

Въ пользу вторичнаго чтенія	215
Противъ	234
Большинство противъ втораго чтенія	19

Во время собранія голосовъ самое сильное движеніе происходило въ залѣ.

Когда счетчики вошли въ залу и когда всѣ увидали, что одинъ изъ нихъ передаетъ г. Джибсону бумагу, на которой вписанъ результатъ, то поняли, что правительство потерпѣло поражение и продолжительныя рукоплесканія раздались на скамьяхъ большинства.

По возобновленіи молчанія президентъ предлагаетъ на большинство голосовъ измѣненіе г. Джибсона. Оно принято. Засѣданье закрыто въ часъ съ половиною.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСЛѢДНИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ САЛАТАВСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ (*).

(Окончаніе)

III.

Что бы могло быть, что можетъ быть и что есть въ Салатавіи. Нѣсколько словъ о прежнемъ состояніи страны. Женщина въ семейномъ быту горца. Возвращеніе Салатавскаго отряда въ Шуру.

Утромъ предъ выступленіемъ изъ Дылыма, я снова пошелъ на то мѣсто, откуда любовался нашимъ бивуакомъ наканунѣ. Но впечатлѣніе было не то. Обширная равнина, онаянная горами, лѣсомъ и возвышенной окраиной оврага была очень живописна;—ею нельзя было не любоваться; но видъ аула былъ чрезвычайно угрюмъ и мраченъ. Низенькія сакли, въ безпорядкѣ разбросанныя по довольно-большому пространству, ихъ плоскія, черноватая крыши, кривыя двери, голыя стѣны безъ оконъ, совершенно не гармонировали съ окружающею ихъ мѣстностію.

Жаль было видѣть такое запустѣніе. Природа была богата и какъ-бы вызывала человѣка къ дѣятельности и труду; тутъ, произрастая прекрасную сочную траву, она будто-бы указывала, что способна дать почва, если-бы только ея коснулась заботливая рука пахаря; тамъ обширный лѣсъ могъ

дать неисчерпаемый матеріалъ для хозяйства и промышленности, и надо-бы только умѣть пользоваться имъ, чтобы извлечь огромныя выгоды, особенно если къ тому еще прибавить, что хорошей известковый камень находится повсемѣстно подъ болѣе или меньшимъ слоемъ земли. А эти ручьи, стремящіеся съ такою силою съ горныхъ покато-стей, не вызываютъ-ли мысли о заводахъ, фабрикахъ, къ которымъ они такъ легко могли бы быть при-мѣнены. . . И наконецъ эти горы, возвышающія свои вершины къ небу, съ ихъ утесами, скалами, ущельями, со всѣмъ, что есть въ нихъ и вокругъ нихъ прекраснаго, не должны-ли бы питать творчество великихъ поэтовъ, художниковъ, и не должны-ли бы служить зодчамъ, какъ образцы тѣхъ величественныхъ зданій—дѣвъ искусства, которыми-бы можно было придать тысячи новыхъ прелестей этимъ мѣстамъ, столь богатымъ красотою природы.

Но зачѣмъ мечтать о томъ, что если и будетъ, то еще конечно не скоро? Не лучше-ли было-бы по крайней мѣрѣ, если-бы вмѣсто этой лачуги,—думалъ я, глядя на одну изъ саклей находящихя прямо противъ меня,—стоялъ чистенькій русскій домикъ, съ садикомъ впереди, съ молодой хозяйкой, расчесывающей у окна свою длинную русую косу, съ рѣзвыми ребятишками, бѣгающими возлѣ садика по лужайкѣ; тогда какъ по дорогѣ идетъ хозяинъ, въ кафтанѣ на распахну, съ косою и граблями на плечѣ и дѣти, завидя его, съ радостнымъ крикомъ ужъ скачутъ на встрѣчу. А изъ лѣсу несетса безпримѣльная русская пѣсня и эхо вторитъ ей въ сосѣднихъ горахъ; и на горизонтѣ синѣется игла колокольни, какъ искра сверкаетъ золотой крестъ. . . и стройный звукъ благовѣста несетса издала.

Бой барабана, въ одномъ углу аула, быстро потомъ разнесшійся по всему бивуаку, прервалъ мои мысли. Мигомъ все засуетилось. И скоро войска были уже готовы къ выступленію.

Но прежде нежели мы последуемъ за ними, въ ихъ послѣднемъ переходѣ, сдѣлаемъ въ этомъ году въ Салатавіи, надо намъ познакомиться хотя немного съ этою страной. Въ самомъ дѣлѣ, приобрѣтеніе ея, составляя результатъ столь славнаго похода, стоа столько трудовъ и крови, не можетъ не внушить желанія ближе узнать этотъ новый уголокъ Русскаго Царства.

Въ 1-й главѣ настоящей статьи говорено уже было о важности приобрѣтенія Салатавіи, какъ для большаго еще благосостоянія Прикаспійскаго края, отъ котораго значительное протяженіе пограничной линіи отодвинется далеко впередъ, такъ въ отношеніи будущихъ нашихъ предпріятій, которымъ новое укрѣпленіе Буртунай можетъ служить опорнымъ пунктомъ. Я только что сказалъ о природныхъ богатствахъ страны; теперь остается немногимъ пополнить эти извѣстія.

Салатавія имѣетъ фигуру продолговатаго четырехъ-угольника, діагональ котораго, соединяющая острые углы, лежитъ по направленію отъ с.-в. къ ю.-з. и имѣетъ болѣе 30 верстъ въ длину. Другая діагональ длиннѣе 20-ти верстъ. А все пространство приблизительно, немного болѣе 6-ти кв. геог. миль. Западная ея граница идетъ по Сулаку, съ другой стороны котораго лежатъ владѣнія Шамхала-Тарковскаго. По лѣвому салатавскому берегу Сулака, до совершеннаго нашего утвержденія въ Дагестанѣ, было много значительныхъ и богатыхъ ауловъ; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Зурамъ и Черкей. Но теперь кромѣ Черкея, возобновленнаго послѣ разрушенія и населеннаго мирными горцами, всѣ эти аулы брошены и даже признаки существованія нѣкоторыхъ изъ нихъ исчезли. Жители этихъ ауловъ ушли далѣе въ горы и тамъ или разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, или основали себѣ новые аулы въ Салатавіи же за Теренгульскимъ оврагомъ, а нѣкоторые даже и по сю сторону его. Главнымъ изъ нихъ считается Буртунай, мѣсто постояннаго пребыванія наиба, крѣпкій по своему положенію и сильно укрѣпленный искусствомъ. Другіе аулы, считая самые замѣчательные, были: Дылымъ, Черто, Инчхе, Гуни и Зубутъ.

Аулы эти послѣ дѣла 13 числа были покинуты жителями: намъ оставалось съечь ихъ, чтобы не дать возможности возвратиться жителямъ на зиму, чѣмъ они и будутъ принуждены переходить къ намъ.

Впрочемъ какъ теперь, такъ и во все время экспедиціи, значительная часть салатавскаго народонаселенія имѣла желаніе передаться намъ; но строгій надзоръ противной партіи и Шамилевыхъ наибовъ, а въ последнее время и то, что всѣ подозрѣваемые въ такихъ намѣреніяхъ были уведены далеко въ горы, помѣшало числу перебѣжчиковъ возрасти до цифры

значительной и оно было сравнительно мало, хотя, по всей вѣроятности, за все время дошло до 200 человекъ. Впослѣдствіи, когда мы еще далѣе углубимся въ горы, когда переселеніе горцевъ изъ занятыхъ нами мѣстностей сдѣлается тягостнымъ для ихъ соотечественниковъ, невыносимымъ для нихъ самихъ, а при ихъ требованіяхъ и жалобахъ опаснымъ для Шамиля, которому, чѣмъ болѣе, тѣмъ труднѣе будетъ удовлетворять ихъ; тогда конечно переходъ ихъ къ намъ дойдетъ до большихъ размѣровъ и пустынные земли нами занимаемыя очень скоро наполнятся жителями.

Во время движенія нашего изъ Дылыма къ Евгеніевскому укрѣпленію, присоединились къ намъ нѣсколько горскихъ семействъ; нѣкоторые изъ нихъ по нѣсколькимъ днямъ скитались въ лѣсу, отыскивая случай пробраться въ нашъ лагерь, другіе же только что успѣли скрыться отъ своихъ и спѣшили къ намъ на встрѣчу; имъ удалось забрать съ собою домашнее имущество и даже захватить быковъ и арбы. На арбахъ были сложены пожитки и усажены дѣти; впереди шелъ отецъ семейства, погоняя быковъ; сзади—старики и женщины, которыя были окутаны разноцвѣтными чадрами, такъ впрочемъ, что лица ихъ не были закрыты и большія, плоскія, серебряныя кольца въ ушахъ были видны. Почти всѣ эти женщины были худы, блѣдны, горбленны,—тотчасъ было видно, что тяжкіе труды, а можетъ быть и неменьше тяжкія душевныя страданія положили печать свою на эти лица, бывшія бы безъ этого весьма недурными.

И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только послушать рассказы бывшихъ въ горахъ, чтобы не удивляться такому болѣзненному виду женщинъ. . . На нихъ лежатъ всѣ обязанности въ семействѣ, въ домѣ, во всемъ хозяйствѣ. И межъ тѣмъ, какъ мужья ходятъ въ набѣги или состоятъ въ дѣйствующемъ отрядѣ, бѣдными женамъ остается къ трудамъ и хлопотамъ присоединять безпокойства, опасенія, слезы. . . И пока мужъ не воротится, жена не перестаетъ тревожиться и горевать. А если онъ воротится рапенымъ—сколько новыхъ заботъ? Если же здоровымъ, то и тогда не веселѣе; послѣ первыхъ привѣтствій, какъ будто похожихъ на радость, она встрѣтитъ одно обычное равнодушіе мужа, мучительное равнодушіе, отъ котораго конечно столько же (если не болѣе) болитъ сердце полу-дикой женщины, какъ и образованной. И въ то время, какъ мужъ сидитъ у воротъ аула или у дверей сакли, толкуя съ кунаками, или молчаливо и угрюмо предается обыкновенному занятію, выдуманному отъ скуки—строганью палочки, жена тащитъ по крутому берегу рѣчки огромный, мѣдный кувшинъ съ водою, который бы пришлось подъ силу только мужу, или смазываетъ саклю, или занимается въ огородѣ. . . и напрасно ждетъ она хоть одного слова привѣтствія. Ей всегда есть работа, всегда есть горе и никогда ни благодарности, ни сочувствія.

Я уже сказалъ, что Дылымъ лежитъ у окраины оврага; по склонамъ этого оврага, довольно крутымъ и въ то время подмерзшимъ, проходитъ почти не разработанная дорога, соединяющая въ себѣ всѣ неудобства горныхъ дорогъ; а потому легко понять, съ какими трудами сопряжена была перевозка чрезъ этотъ оврагъ артиллеріи и переходъ вьючныхъ лошадей. Такъ что пока одно за другимъ перетаскивались людьми орудія, что потребовало нѣсколькихъ часовъ,—Самурцы, отправившіеся впередъ, успѣли зажечь аулы и запасы хлѣба и сѣна, которые имѣлось въ виду уничтожить.

Когда мы вышли наконецъ на другую сторону оврага и поднялись по мѣстности, идущей тутъ, на некоторомъ протяженіи, уступами, то пожаръ уже раскинулся на огромное пространство. Вся Салатавія была въ огнѣ. . . Подвигаясь все далѣе и далѣе, оставляя за собой одинъ зажженный аулъ за другимъ, мы наконецъ около полудня достигли урочища Ибрагимъ-Дада, по которому ровно пять мѣсяцевъ назадъ спускались къ Теренгульскому оврагу. . . Опять знакомыя мѣста представились взору; скоро миновали оврагъ, близъ котораго были разбиты горы 24-го іюня и уже вечерело, когда на горизонтѣ засинѣли башни Евгеніевскаго укрѣпленія. Часа черезъ два мы были уже по другую сторону Сулака.

На другой день отрядъ отправился въ Шуру и отсюда войска разошлись по своимъ штабъ-квартирамъ.

Не выходя изъ предѣловъ статьи, мнѣ следовало-бы на этомъ и остановиться; но нельзя умолчать о нашихъ гостеприимныхъ шурунскихъ

(*) См. газ. «Кавказъ» № № 16, 17 и 18 н. г.

гражданахъ: Хахутовъ и Заргаровъ, угостившихъ всѣхъ участвовавшихъ въ экспедиціи, при самомъ вступленіи въ Шуру, солдатъ объѣдомъ, а офицеровъ закускою.

Л.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Съ апрѣля 1858 года въ Москвѣ будетъ издаваться:

ЖУРНАЛЬ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

Цѣль этого періодическаго изданія—содѣйствовать успѣшному окончанію великаго дѣла—улучшенія быта крестьянъ; почему «Журналъ Землевладельцевъ» исключительно посвящается: 1. Сообщенію всѣхъ нужныхъ по этому предмету свѣдѣній; 2. Доставленію большого удобства хозяевамъ—землевладельцамъ высказывать собственныя по этому предмету мысли, и пояснять недоумѣнія, неизбежныя при всякомъ новомъ и сложномъ дѣлѣ, и 3. Содѣйствію всякой частной предприимчивости, направленной ко благу землевладельцевъ и крестьянъ.

Съ этою цѣлю Журналъ Землевладельцевъ будетъ заключать въ себя: I. Перечень всѣхъ обнародованныхъ дѣйствій и распоряженій Правительства по предмету устройства отношений между помѣщиками и крѣпостными людьми. II. Сообщенія по этому же предмету, какия правительству благоудно будетъ слышать. III. Историческое изложеніе мѣръ, какия съ этою цѣлю принимались въ другихъ странахъ Европы и въ нашихъ губерніяхъ. IV. Критическое обозрѣніе всего, что по этому предмету появлялось въ литературѣ, и постоянный разборъ книгъ и журнальныхъ статей, которыя будутъ появляться въ отечественной и иностранныхъ литературахъ, съ извлеченіемъ того, что можетъ быть полезно и приложимо въ Россіи. V. Хозяйственные вопросы изъ губерній и отвѣты на оныя. VI. Описание большихъ и малыхъ хозяйствъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, замѣчательныхъ по разумному и выгодному употребленію познаній, капитала и труда. VII. Практическія указанія на все, что имѣетъ отношеніе: а) до улучшенія быта крестьянъ, ихъ образованія и воспитанія, здоровья, образа жизни, хозяйства, промысловъ, средствъ обезпеченія въ платежѣ податей, повинностей и всякихъ денежныхъ сборовъ; и б) до правильнаго устройства помѣщичьего хозяйства на началахъ свободнаго труда, развитія промышленности, строгой отчетности и разумнаго употребленія капиталовъ. Сверхъ сего, въ интересахъ землевладельцевъ и крестьянъ: во 1-хъ, при конторѣ Журнала будетъ учреждена постоянная выставка чертежей, моделей и полныхъ экземпляровъ усовершенствованныхъ сварядовъ и машинъ, образцовъ произведеній промышленности и другихъ предметовъ, могущихъ дать наглядное и точное понятіе о важности и практической пользѣ какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ улучшеній въ сельскомъ бытѣ. Во 2-хъ, въ Журналѣ будутъ помѣщаться объявленія обо всемъ вышеприсланномъ, а также о покупкѣ и продажѣ или объ отдачѣ въ арендное содержаніе земель и цѣлыхъ имѣній; о составленіи земледѣльческихъ компаній и тому подобнахъ до сельскихъ нуждъ относящихся предметахъ.

Изъ этой программы ясно, что «Журналъ Землевладельцевъ» будетъ имѣть характеръ чисто практической: таково по крайней мѣрѣ желаніе издателя; но осуществленіе этого желанія и самый успѣхъ журнала главнѣйше будутъ зависеть отъ участія, какое примутъ въ изданіи гг. землевладельцы и хозяева. Ихъ опытыя указанія, положительныя свѣдѣнія, дѣльныя мысли будутъ драгоценны для редакціи.

Не стѣсняясь формою изложенія, всякій практической дѣятель приглашается сообщать для напечатанія свои статьи: литературная ихъ отдѣлка, согласно выраженному желанію гг. сочинителей, съ уважительнымъ сохраненіемъ всѣхъ мыслей и самыхъ особенностей языка, будетъ дѣломъ редакціи.

Независимо отъ людей практическихъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, редакція журнала, имѣющаго главною цѣлю—великое дѣло улучшенія быта крестьянъ и необходимое при ономъ усовершенствованіи хозяйства самихъ помѣщиковъ, покорнѣйше проситъ гг. ученыхъ, литераторовъ и всѣхъ образованныхъ соотечественниковъ, которымъ близко къ сердцу благо Россіи, не отказывать редакціи въ сообщеніи историческихъ, статистическихъ, этнографическихъ, политико-экономическихъ, финансовыхъ, агрономическихъ и вообще научныхъ свѣдѣній и замѣтокъ, могущихъ облегчить тотъ трудный и доблест-

ный подвигъ, который всѣмъ намъ указанъ для достиженія высокой цѣли.

Редакція съ благодарностью помѣститъ на страницахъ своего журнала всякую статью, содержаніе которой будетъ соответствовать утвержденной программѣ, отличаться безпристрастіемъ и благонамѣренностію и обшачать пользу общему дѣлу.

Издатель проситъ гг. присылающихъ статьи адресовать оныя въ контору «Журнала Землевладельцевъ» и какъ ихъ, такъ и гг. подписчиковъ сообщать редакціи подробный и четко написанный ихъ адресъ.

Журналъ Землевладельцевъ будетъ выходить книжками въ большую осьмушку отъ 4 до 6 листовъ два раза въ мѣсяцъ. Впрочемъ, редакція предоставляетъ себѣ право издавать вмѣсто 2-хъ по 4 книжки въ мѣсяцъ, если статьи, имѣющія современный интересъ, будутъ требовать скорѣйшаго сообщенія. Во всякомъ случаѣ годовое изданіе будетъ заключать въ себя не менѣе ста двадцати, а при обилии матеріаловъ до ста пятидесяти печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе съ апрѣля 1858 по апрѣль 1859 года: безъ пересылки 8 руб. 50 коп.; съ пересылкою и доставкою на домъ 10 рублей серебромъ. Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ «Журнала Землевладельцевъ» у Пречистенскихъ воротъ въ домѣ Млякова. Въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Въ книжныхъ магазинахъ комиссіонера Императорскаго Московскаго Университета Федора Осиповича Свѣшнікова, на Страстномъ бульварѣ и на Никольской улицѣ близъ Казанскаго Собора.

Издатель А. Желтухинъ,

помѣщикъ Пензенской и Казанской губерній и разныхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства Дѣйствительный Членъ.

Супруга часоваго мастера ГАЗЕРЪ, имѣющая нѣсколько лѣтъ модный магазинъ, находящійся нынѣ на Эриванской площади въ домѣ Теръ-Асатурова, желая прекратить занятія свои по магазину, извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что имѣющіяся въ ея магазинѣ готовыя модныя вещи и матеріалы будутъ продаваться по самымъ сходнымъ цѣнамъ.

На Ханской улицѣ, въ домѣ майора Лорисъ-Меликова, отдается въ наемъ квартира о пяти комнатахъ, съ кухней и подваломъ.

О фотографическихъ портретахъ.

Честъ имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1 марта по 15 мая буду принимать заказы на фотографическіе портреты ежедневно при всякой погодѣ, отъ 10 часовъ утра до 3-хъ по полудни.

Выставка портретовъ моей работы и заказы принимаются въ квартирѣ моей на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя М. Орбеліани.

Фотографъ Окуловской.

Магазинъ китайскихъ чаевъ И. ЧИЖОВА и К^о въ Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Шюева, имѣетъ честь извѣстить, что въ немъ получены изъ Москвы большой асортиментъ чаевъ, и продается по слѣдующимъ цѣнамъ: чай черные 2 р. 80 к., 2 р. 50 к., и 2 р. 30 к., цвѣточные 3 р. 75 к., 3 р. 50 к., 3 р. 25 к., и 3 р., лисичные 5 р., 4 р. 75 к., 4 р. 50 к., 4 р. 25 к. и 4 р.; зеленый 4 р., желтый 5 р. и баночные разныхъ сортовъ отъ 6 до 7 р. 50 к.

Пересылку чаевъ чрезъ почту магазинъ принимаетъ на свой счетъ.

Покупающимъ на 50 руб. и болѣе магазинъ уступаетъ по 5% съ рубля.

Магазинъ, желая заслужить довѣріе гг. покупателей, отпускаетъ чай за своею пломбою, съ условіемъ, если купленный чай не понравится, принимать обратно.

Перенесеніе

Магазинъ модъ Мишале, находившійся прежде въ домѣ Зубалова, на Эриванской площади, перенесенъ въ домъ Арцруни, на Головинскомъ проспектѣ.

Мадамъ Толле, заботящаяся объ этомъ магазинѣ, проситъ благосклонную публику почтить его тѣмъ довѣріемъ, которымъ она пользуется.

Кондитеръ Гилье

продаетъ напитки по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

Table with 4 columns: Product name, Price 1, Price 2, Price 3. Includes items like ВИНА: Хересъ, Мадера, Бордо, and ЛИКЕРЫ: французскіе, 1/2 графинъ, etc.

Къ празднику Пасхи, въ магазинѣ г. Гилье будетъ приготовлено большое количество яицъ: сахарныхъ, бархатныхъ, бронзовыхъ и проч., бабъ, куличей, пироговъ, которые будутъ продаваться по сходнымъ цѣнамъ.

Кондитеръ Жюко

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ его магазинѣ будутъ находиться для предстоящихъ праздниковъ разные предметы, приготовленные съ отличнѣйшимъ вкусомъ и искусствомъ; изъ нихъ: конфеты, сдѣланныя съ выдержкой конкуренціи, будутъ продаваться по 60 и 80 коп. и по 1 р. за фунтъ; особамъ же, которыя купятъ ихъ не менѣе 20 фунтовъ, уступлено будетъ 10%; и ликеры, а также вина, отъ 1 р. до 3 руб.

MODES

Въ домѣ князя П. Мухранскаго.

Мадамъ Элиза извѣщаетъ благосклонную публику, что въ ея магазинѣ готовится прекрасная партія шляпокъ: изъ соломъ, гласе, тюля и проч. по 8 руб. за шляпку и выше; также принимаются заказы дамскихъ платьевъ и мантілій, по весьма умереннымъ цѣнамъ.

Въ домѣ г. Попейко, что на бульварѣ, получены г. МОРИЦЪ дамскія шляпки изъ итальянской соломъ, цѣною въ 6, 8 и 10 р. сер., и разные французскіе ружья и револьверы.

ПРИБЪХАЛИ: марта 1-го дня, изъ Алагирскаго завода есауль Лютевскій, 3-го: изъ Баку подполковникъ Ховенъ, изъ Екатеринограда майоръ Дукинъ, 4-го: изъ сел. Эмирасанъ генералъ-майоръ князь Мухранскій, изъ Манглиса полковникъ Де-Саже, изъ Гамборъ полковникъ Брикарниъ и штабъ-капитанъ Кульстремъ.

ВЫБЪХАЛИ: марта 1-го дня, въ С.-Петербургѣ поручикъ Молоствовъ, 4-го: въ Шемаху поручикъ Апановъ.

Итальянскій Театръ.

Въ воскресенье, 9 марта. ЖАНЪ МАРТИНИ будетъ имѣть честь дать десятый фантастическій вечеръ по новой программѣ; начало въ 7 1/2 часовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with 10 columns: Month and day, Time, Thermometer (Dry/Wet), Air humidity, Barometer (Russian/English), Wind direction, Sky condition, Temperature (Mean/Max/Min).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Марта 6-го, 1858. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.